

МИССИС ПАЙПЕР-ТРЕТЬЯ

— новые имена на старой афише —

НАВЕРНОЕ, это случилось с каждым театральным зрителем. Вы приходите в театр на спектакль с участием любимого артиста. Устроившись в кресле, разворачиваете программку... Но небрежный карандаш внес туда неважное имя или имя.

В жизни любого спектакля бывает момент, когда актеры по тем или иным причинам больше не могут в нем участвовать. Тогда, в готовый, сложившийся спектакль приходят новые исполнители. Яркость актерской индивидуальности, мера внутренней подвижности партнеров и, наконец, творческая определенность постановки — вот обстоятельства, которые определяют качество вклада. Наблюдения за спектаклями нескольких Ленинградских театров, которые игрались в октябре, дают возможность рассмотреть некоторые характерные процессы, свойственные сегодняшнему театру.

В прошлом сезоне в спектакле ТЮЗа «Комедия ошибок» была снята группа молодых актеров: среди них В. Баранов, Л. Волосяк, В. Зноблин. Коллективный ввод позволяет заметить сразу многие линии постановки. Оказаться в атмосфере ее нопьякам было несложно. Дух «капустника» успевал задавать (персонажи слаженно отстраня, дразня и зная, смешат интересными). Но, к сожалению, этот же дух и не позволял выявить актерские индивидуальности.

Тадью В. Баранов, исполнитель двойной роли близнецов Дюпюи, сумел привнести личную ноту. Ему удалось рассказать о мальчишном человеке, который волею обстоятельств поставлен в непростые для него самого положения. Его играющий герой храбрится, доказывает свою правду, спорит с хозяином, и его наивность, непоказное достоинство, разгадывает которые не мешают всевозможные остроумия и кульбиты, придают шутке многомерность, возвращают зрителя от трюка к человеку.

Еще несколько лет назад спектакль «Снежная королева» в Театре имени Ленсовета в постановке Н. Райхштейн был популярен в молодежи. Атмосфера Малой сцены, где он был создан, мудрый и ироничный текст Е. Шварца рождал увлекательный сценический мир, раскованный, сказочно-изысканный. Букет характеров, типов, представлений о жизни и смысле ее — все было современно, узнаваемо.

Прошли годы. Теперь спектакль играет как детский утренник на большой сцене. Он сильно изменился. Два недавних вклада особенно подчеркивают это.

А. Машков играет Сказочника. Вот он начинает сказку, до как он серьезен. Да ведь и задача его сейчас не проста. Он должен собрать внимание детского зала не таким уж детским текстом, поэтому ему трудно пошутить, он торопится все старательно объяснить. Изменился и спектакль почти все персонажи, даже Атамаша — С. Миглико стала строже, авторитетнее... Цельность постановки утратила вообще, распавшись на отдельные роли. В ней рядом существуют безликий принц Клаус — Ю. Лыхмис (второй врод в спектакль) и по-прежнему яркая очаровательная Ворона — Л. Мельникова.

Молодые актеры вводились в рядовой утренник, остальные более или менее последовательно продолжают играть прежний глумливый и озорной спектакль своей ювности. Например, Л. Луплин в роли Герды. Как замечательно раздвигает она с Королем, подтягивая его за призрак, в ее

игре — страх, ужас, любопытство, отчаянность жеста — решила вдруг говорить с призраком на равных. Рядом с такой активной в каждой мигуше сценического существования Гердой, Сказочник и принц кажутся особенно бледными.

Такая замена прокатной судьбы спектакля, во многом утратившего свои прежние качества, явилась и новых исполнителей возможности окупиться в ту обстановку, в которой он когда-то рождался. От них не требовали большего, чем нейтральное повторение первоначального внешнего рисунка ролей. Возможности роста каждого роли не ограничены, и хорошо бы, чтоб каждый вносил своим вятком развития роли, включения актера на новой творческой волне.

СПЕКТАКЛЬ Театра имени Ленсовета «Миссис Пайпер ведет следствие» в режиссуре И. Владимировича — старожил репертуарной афиши. Недавно уже миссис Пайпер-третья в ужасе попала на колени к телефону сообщать полиции об обнаруженном в трупе своего хозяина.

Новая исполнительница этой роли Л. Малкина, актриса с большим сценическим опытом, уверенно взяла на себя права хозяйки саваткиа, показала, как может яркая актерская индивидуальность подхлестнуть партнеров, осемжить постановку.

Основой комизма роли стали контрасты между грузностью внешней обанки и неожиданной прыткостью героини, историей намерений и грубоватостью их подачи. Эту Пайпер никак не казешь простой. Стойкость и солидность ее — непрочная маска, под которой бурлит неукротимая энергия. Мудительная для нее роль второго лица при неповоротливом инспекторе, неудержимо великом желании направлять его. Она светливо размыкает провод телефона, поддерживает его во время разговоров инспектора, таким образом создавая для себя ощущение причастности к серьезному делу.

Вот инспектор уже окончательно попал в зависимость от Пайпер, и тут она подмигивает зрителям. Да полно! Уже не обманывались ли мы относительно ее предостережений? Фарс живет по своим законам, но Л. Малкина, умело маневрируя в его атмосфере, знакомит нас с умелой женщиной, которая вынуждена коротать свои дни с пыльной тринкой в руках и смешно и отважно борется за сохранение своей индивидуальности.

В Малом драматическом театре в спектакль «Господа офицеры» по повести А. Куприна «Подьянок» введен актер С. Власов.

Сложная задача исполнителя главной роли. Он должен показать трагедию заблужденной личности, располагая минимумом текста. Письма, которые в большом количестве чтает Ромашов, озвучиваются в спектакле авторами посланий. Тем не менее этот врод внес новые акценты. Уже сам облик актера сценично сопоставлял удаче. Его манера слушать, смотреть на собеседника, юный вид оказались очень кстати. Теперь Ромашов — неуклюжий мальчик, то доверчиво открытый, то напряженный и замкнутый, все время несободный, стиснутый жестким воротничком мундира. Вся окружающая героя грязь стелжвается с человеком определенным, имеющим нравственный стержень, внутренняя свет, тягу к другой жизни.

Структура спектакля, поставленного Е. Павле, также в значительной мере способствовала осуществлению вклада. Контакты Ромашова с окружающими своеобразны. Ему ис-

поведают, перал ним проходят разные судьбы, но это только «вбрание» в себя других людей. Все окружение Ромашова осталось без изменения, иной стала оценка их судьб главным героем. Однако там, где все же потребовалось активное общение героя с другими персонажами — это прежде всего касается отношения с Шурочкой, — убедительным оно еще не получается. Их диалог во время пикника напоминает описанные сцен какого-нибудь театра по крайней мере времен Куприна, не вышедших — преувеличенности эмоций, пылкости, оя нарочиты, не оправданы актером.

СПЕКТАКЛИ, о которых уже говорилось, представляют собой случаи более или менее удачного вклада новых актеров. Но иногда врод обнаруживает в постановке недостатки, которые были заложены в ней, но с новыми исполнителями проявляются более отчетливо. Такое случилось, например, со спектаклем «Рыжик» по пьесе Ж. Ревара в ЛенТЮЗе (постановка С. Митина).

Новый Рыжик — студент второго актерского курса П. Прибыток — еще только входит в спектакль, «обживает» роль. Ему предстоит многому научиться, избавиться от излишней назидательности и декларативности.

Начинающий актер, тем более в ситуации вклада, вправе рассчитывать на бережное отношение партнеров. Но небогатая его актерская палитра затмевается энергией, например, излишней красочностью работ остальных участников спектакля.

Врод И. Шибанова на роль отца Рыжика безусловно помог отчетливо представить взаимоотношения его родителей. Жестокость мадам Лепки — Л. Жданин теперь получает естественные конкретные объяснения. Но эта пара с их пошлой системой взаимной мести терпит Рыжика и выходит на первый план. Происшедшее замечание обогатило режиссерский замысел.

Врод лишь активизировал тенденцию к несвязности. А сцена с братом Рыжика — Франсуа (артист С. Кирсанов) и вовсе смешалась с сторону клоунада. Чрезмерный актерский пафос, педальирование характерных черт персонажей в их взаимосвязности отдалекуют, уводят от полных безуродливого мира семьи Лепки.

Чем дальше сохраняется спектакль в репертуаре, тем больше вероятность актерских, замен в нем. Эпительное недоверие к вкладам свидетельствует на верном в принципе отношении того, что замены почти всегда не следствием высших творческих устремлений театра, а продиктованные объективными обстоятельствами вынужденное событие. Здесь, разумеется, не может быть объективных положений и репетов. Но творческое отношение — обязательное условие осуществления всех вводов. Как показывает практика, получаемое планомерное введение новых исполнителей может быть даже благом для спектакля, в который вносятся молодой задел. свежие жизненные наблюдения. Всегда благополучнее результаты, когда нового исполнителя вводит не случайный режиссер, а именно постановщик этого спектакля.

Хочется, чтобы постоянный театралный зритель не просто лосаливо морщился; обнаруживая врод, а находился в этом каждый раз новую страницу биографии спектакля, а может и всего театра.

Т. КЛЯВИНА,
кандидат
искусствоведения